
ICANN74 | Форум по формированию политики — заседание, посвященное разработке политик EURALO: Управление Интернетом и использование модели с участием многих заинтересованных сторон в чрезвычайных ситуациях.

Вторник, 16 июня 2022 года — с 09:00 до 17:00 по Амстердаму

ЙЕШИМ САГЛАМ: Заседание сейчас начнется. Пожалуйста, займите свои места. Спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Хочу проверить свой микрофон. Нет. Мне нужна гарнитура ближе. Прежде чем мы начнем, пожалуйста, возьмите свои гарнитуры, потому что мы будем переключаться с языка на язык, при этом будет вестись перевод на английский, французский и испанский языки. Прошу вас. Спасибо.

ЙЕШИМ САГЛАМ: Начинаем наше заседание. Включите запись. Здравствуйте и добро пожаловать на заседание, посвященное разработке политик EURALO, тема заседания «Управление Интернетом и использование модели с участием многих заинтересованных сторон в чрезвычайных ситуациях». Меня зовут Йешим Саглам (Yeşim Sağlam), и на этом заседании я буду исполнять обязанности менеджера дистанционного участия. Обратите внимание, что заседание записывается, и мы

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

придерживаемся стандартов ожидаемого поведения Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN).

Во время этого заседания вопросы или комментарии, отправленные в чате, будут зачитываться только в том случае, если они будут правильно оформлены, как отмечено в чате. Если вы удаленный участник и хотите высказаться по аудио-каналу, подождите, пока назовут ваше имя, а затем включите свой микрофон в Zoom. Те участники, которые находятся в главном зале, могут поднимать руки в Zoom. Когда вас вызовут, включите микрофон на своем столе. Те, кто находится в дополнительном зале, поднимите руку в Zoom, а когда вас вызовут, подойдите к выделенному микрофону. Чтобы было удобнее другим участникам, пожалуйста, назовите для протокола свое имя и говорите с разумной скоростью.

Участники на месте могут воспользоваться приемным устройством и использовать свои наушники, чтобы слушать перевод. Участники в виртуальном формате могут пользоваться функцией перевода на панели инструментов Zoom. На этом я передаю слово председателю EURALO Себастьяну Башоле (Sébastien Bachollet).

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Большое вам спасибо, Йешим. Спасибо за то, что пришли на это заседание. Поскольку эта конференция проходит в Европе, мы считаем, что мы не можем уехать с нее, не обменявшись хоть в какой-то степени мнениями о ситуации — и я сознательно употребляю это слово, — о ситуации, которая разворачивается в восточной части нашего континента. Мы рады, что с нами сегодня Оксана Приходько, которая выступит, поскольку она находится на месте и в чрезвычайно трудной ситуации.

И в то же время мы хотели бы найти какой-то способ открыть двери, в первую очередь для других докладчиков, но также и для уроков, которые мы можем из этого извлечь. И я понимаю, что сравнивать ситуации сложно. Цель не в том, чтобы сравнить войну в Украине с цунами или еще каким-то стихийным бедствием, которое природа... не только природа. Человечество тоже творит ужасные вещи в этой ситуации. Но смысл не в том, чтобы сравнивать. Смысл, пожалуй, в том, чтобы извлечь какие-то уроки — как мы можем использовать технологии, что мы можем сделать для людей. И, опять же, цель не в том, чтобы сравнивать то, что происходит в одном регионе с тем, что происходит в другом.

Я очень рад, что с нами есть люди из всех других регионов — из Азиатско-Тихоокеанского, из Африки, из региона

Латинской Америки и Карибского бассейна, а также из Северной Америки. И они расскажут нам о своем опыте. А мы посмотрим, что мы можем сделать и какой опыт мы можем извлечь.

В то же время мы пригласили заместителя председателя Правления ICANN Леона Санчеса (Leon Sanchez), который был избран от сообщества At-Large, потому что Правление приняло ряд решений, касающихся ситуации в Украине. И я думаю, что нам было бы полезно услышать о том, что они делают и как обстоят дела с этим. Да и в любом случае мы рады, что он выступит перед нами этим утром. А мы попытаемся уделить как можно больше времени обмену мнениями с участниками.

Я только хочу убедиться, что... я знаю, что существуют правила поведения. Но в то же время я знаю, что эта тема может вызывать горячие эмоции. И я только хочу напомнить вам, что у нас также есть друзья в других частях света, даже в России, и нам нужно это тоже учитывать. Так что вы можете говорить что хотите, просто говорите это вежливо, несмотря на то, что эта ситуация есть, была и будет трудной для очень многих. И в то же время я надеюсь, что мы поддержим и согласимся с тем, что эта ситуация совершенно

неприемлема. Так что что бы ни было в наших силах сделать, лично или коллективно, это будет замечательно.

На этом я остановлюсь. И еще раз хочу поблагодарить вас за участие и за присутствие — и тех, кто здесь на месте, и тех, кто в другом зале, и тех, кто участвует онлайн. Мы очень рады, что вы сегодня с нами. На этом я предоставляю слово Оксане Приходько, руководителю одной из структур At-Large в Украине — организации «Европейская медиаплатформа». И передаю ей слово. Еще раз большое спасибо вам, Оксана. Тем более спасибо, что вы присоединились к нам этим утром. Оксана, прошу, вам слово.

ОКСАНА ПРИХОДЬКО:

Большое спасибо, Себастьян. Большое вам спасибо за приглашение выступить здесь. У меня мало времени, но мне нужно многое сказать. Прежде всего, огромное вам спасибо за вашу помощь и поддержку. Мы очень ценим как официальную, так и неофициальную поддержку со стороны ICANN.

Многие из вас просили меня сохранить в тайне детали вашей помощи и поддержки. Конечно, я это сделаю. Но вы навсегда в моем сердце. Еще раз большое вам спасибо. Другие сделали все, что было в их силах, чтобы организовать официальное

мероприятие в поддержку Украины. Им не удалось это сделать. И я прошу их обращаться к ICANN и просить объяснить, почему это не удалось сделать. Я также не перестану задавать вопросы. Во-вторых, я была действительно шокирована тем, как быстро отреагировала EURALO. Еще раз большое спасибо всем. Однако я была также шокирована тем, как эта реакция была сформулирована.

Я в ICANN с 2009 года. И я каждый день слышу, что ICANN — не политическая организация, и что ICANN должна использовать официальную терминологию ООН. Не далее чем вчера этот вопрос поднимала Катерина Кривко (Kateryna Kryvko), стипендиат программы NextGen ICANN. Мне было бы приятно, если бы вы взглянули на ее презентацию, которую она провела в рамках заседания NextGen. Надеюсь, персонал предоставит ссылку на ее презентацию.

ООН однозначно назвала это не иначе как «войной России против Украины», или еще «неспровоцированной агрессией России против Украины». Некоторые страны уже официально признали эту войну геноцидом украинцев. И я уверена, что вскоре это будет признано на международном уровне. И для меня это очень важная проблема, особенно в том, что касается цифрового геноцида украинцев. Но сейчас у меня нет времени говорить об этом.

Приоритетный вопрос для меня сейчас — это угрозы принципам управления Интернетом и модели с участием многих заинтересованных сторон. На прошлом пленарном заседании GAC представитель Украины в GAC Андрий Набок (Andrii Nabok) сказал: «Пусть последний, кто будет уходить из России, выключит свет. Надеюсь, это будет не ICANN». Недавно Патрик Фельтстром (Patrik Fältström) написал в Facebook: «Интернет — это последнее, что мы выключим, когда будем уходить, после того, как будет выключена последняя лампочка». Хорошие шутки. К сожалению, с 24 по 27 февраля существовала возможность того, что скорее Россия будет последней, кто уйдет из ICANN и должен будет выключить свет. И это была бы очень плохая шутка.

Прежде всего, оккупанты уничтожают критическую инфраструктуру связи в Украине. Затем вежливые зеленые человечки врываются в офисы интернет-провайдеров на оккупированных территориях с пулеметами и заставляют персонал изменить маршрутизацию трафика. Что это значит для нас? Распространение дезинформации на той территории Украины, которая полностью оккупирована и разрушена, когда единственный способ спасти их жизни... свыше 1,2 млн украинцев и свыше 230 000 украинских детей были вывезены в Россию против их воли или обманом. С

большинством из них нет связи, у Украины нет никакой информации о том, где и в каких условиях они находятся.

Что это значит для вас, для управления Интернетом, для модели с участием многих заинтересованных сторон? Я не технический специалист. Я не юрист. Я три дня здесь спрашивала технических специалистов и юристов: «Какие последствия будет иметь изменение маршрутизации трафика?». Я не получила ответов. Три месяца назад я предложила создать специальную рабочую группу, которая объединяла бы представителей разных групп интересов, по теме «Управление Интернетом и использование модели с участием многих заинтересованных сторон в чрезвычайных ситуациях». Я получила много неофициальных заверений в поддержке. Возражений нет. Никакой официальной реакции, если не считать приглашение на это заседание. Спасибо. Транспарентность, отсутствие инициатив на местах.

Конечно, мы обсудим эту проблему на нашем 13-м Украинском форуме по управлению Интернетом, который пройдет в этом году. И мне интересно, как ICANN будет в нем участвовать. Я говорю не о деньгах. Но это тоже важно знать. ICANN снова отправит нам представителя от региона России, который будет учить нас развивать подход на основе модели

с участием многих заинтересованных сторон? И кто будет [запись] теми же самыми представителями от России [запись] не только в Украине.

Множество международных организаций полностью исключили Россию. Некоторые другие организации запретили представителям России избираться на ключевые должности, потому что эти организации прекрасно понимают, что эти представители России представляют расистский режим. Я очень рада возможности поднять этот вопрос здесь, в Гааге, в городе мира и правосудия.

Мы ждем решения суда о сбитом малайзийском лайнере. Мои искренние соболезнования всем близким жертв. Сейчас мы будем надеяться [неразборчиво] над расистским режимом, который сейчас убивает в Украине по два ребенка каждый день. Россия убивает в Украине по два ребенка каждый день.

Но я верю не только в [неразборчиво], но также и в модель работы с участием многих заинтересованных сторон. В Украине у нас есть государственные международные программы, посвященные сбору доказательств преступлений. Целые армии частных юристов готовят иски. Тысячи гражданских организаций работают над оказанием помощи жертвам российской агрессии. Я уверена, что после того, как мы победим на поле боя, мы сможем отпраздновать

победу модели с участием многих заинтересованных сторон. Большое спасибо. И извините за то, как меня слышно, это не только из-за эмоций, но еще и из-за маски. Спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Оксана. И спасибо вам за ваше выступление. Мы вас слышим хорошо. Я только хочу сказать вам, Оксана, что те люди из России, которые участвуют в работе ICANN в рамках наших организаций, таких как EURALO, не несут ответственности за эту ситуацию. Поэтому нельзя все сваливать на них. И меня очень печалит то, что некоторые из них не смогли — не захотели, не смогли, я не знаю, — приехать. И я надеюсь, что на нашей следующей конференции будете и вы, и они.

Я очень жду проведения генеральной ассамблеи EURALO, на которую соберутся все, кто участвует в работе EURALO, независимо от того, какие страны они представляют, какие режимы в этих странах и какая ситуация там, где они живут. Таким образом, я надеюсь, удастся как можно скорее вернуться к миру, как здесь, в Европе, так и в других частях света.

Сейчас я хотел бы пригласить несколько человек рассказать о своем опыте. Опять же, во французском языке у нас есть

поговорка: «Comparison n'est pas raison». Это сравнение. Это не аргумент. Это я перевожу как могу. Но мы подумали, что было бы неплохо дать высказаться другим регионам. Поэтому я хочу предоставить слово Дженнифер Чанг (Jennifer Chung) и Шерил Лэнгдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr). Я думаю, они выступят дуэтом. Так что давайте поприветствуем этот дуэт, [который расскажет нам о своем пути].

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо, Себастьян и EURALO. Я Шерил Лэнгдон-Орр из Австралии и у меня, и я еще вернусь к этому позже, есть определенный опыт как в том, что касается организации связи в чрезвычайных ситуациях, так и в собственно тех экстремальных ситуациях, с которыми нам выпало столкнуться. Но я хотела бы предложить Дженнифер начать, как мы договаривались, с Азиатско-Тихоокеанского региона, просто чтобы в общих чертах описать, как и когда эти проблемы возникают. Вам слово, Джен.

ДЖЕННИФЕР ЧАНГ: Большое вам спасибо, Шерил, за то, что меня представили. И спасибо вам, Себастьян и сообщество At-Large, за то, как вы приветствовали меня на этом заседании. Я очень рада быть

здесь с вами. Во-первых, я на самом деле хочу выразить солидарность с Оксаной и поблагодарить ее за ее рассказ о ситуации в Украине. Мы, люди из Азиатско-Тихоокеанского региона, решительно солидарны с вами.

Два момента, на которых я хотела бы остановиться. На мой взгляд, Азиатско-Тихоокеанский регион отличается очень большим разнообразием, как в политическом смысле, так и в географическом, — это просто огромное разнообразие. И те уроки, которые мы извлекли для себя, в частности, в Тихоокеанском регионе, если говорить об извержении вулкана на Тонга в январе этого года. После извержения вулкана, которое произошло 15 января, это островное государство в Тихом океане осталось совсем без связи. Был поврежден подводный кабель протяженностью, кажется, 827 километров, по которому оно было подключено к Интернету.

На мой взгляд, это еще одно жестокое напоминание для всех нас о хрупкости инфраструктуры в некоторых регионах мира, особенно это касается небольших островных развивающихся государств, где такие непредвиденные и ужасные явления, как стихийные бедствия, например, извержение вулкана, которое было практически... это было одно из самых мощных зарегистрированных извержений, были выпущены предупреждения об опасности цунами.... и

повреждение этого оптоволоконного кабеля привело к отключению Интернета для значительной части этого региона.

И, конечно же, что бы я ни сказала, этого будет недостаточно, чтобы передать важность той помощи, которую оказали ООН, другие страны тихоокеанского региона, множество специалистов из частного сектора были направлены туда, даже Илон Маск направил свою группу.

И, конечно же, интернет-сообщество. Я думаю, во времена таких кризисов мы все проявляем солидарность — кто-то направляет помощь, специалистов гражданского общества, чтобы обеспечить возможность связи для сообществ на местах, техническое сообщество направляет своих специалистов из [центров] в этом регионе, которые выполняют очень важную работу. И они на самом деле даже раньше, до того, как произошло это совершенно, разумеется, непредвиденное стихийное бедствие, всегда поддерживали такие группы по реагированию на стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации, чтобы иметь план действий на случай, если что-то такое произойдет.

И сейчас, конечно, связь на Тонга восстановлена. Но на это ушло довольно много времени, кажется, пять недель, пока не удалось восстановить подключение, и, конечно же, гораздо

больше времени понадобится, чтобы сообщество смогло оправиться от травмы, нанесенной этим стихийным бедствием, которое на самом деле невозможно было предвидеть.

Я также хотела подчеркнуть, помимо стихийных бедствий, конечно же, в разных регионах мира бывают ситуации политической нестабильности, как та, о которой нам рассказала Оксана из Украины.

В прошлом, 2021 году, произошел военный переворот в Мьянме. А Мьянма — это такая страна, где, к сожалению... я сейчас читаю данные организации Access Now, которая занимается очень важной работой — фиксирует перебои в работе Интернета по всему миру. В ней, к сожалению, имела место вторая по продолжительности вынужденная остановка работы Интернета в прошлом году.

Там в штате Ракхайн Интернет был, к сожалению, отключен на протяжении 593 дней. И с февраля прошлого года людям в Мьянме было все труднее подключаться к Интернету, заниматься своими делами, поддерживать социальные связи и обмениваться информацией с другими регионами мира.

И я хотела рассказать об этом потому, что среди молодежи в Мьянме отмечается большое количество очень активных

участников процессов, связанных с управлением Интернетом. Они подключились к участию во многих инициативах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности... Я хотела бы зачитать что-то из того, что говорит эта молодая женщина из Мьянмы. Ее зовут [Пио]. Она очень активно участвовала в работе регионального Форума по управлению Интернетом Азиатско-Тихоокеанского региона, а также с группой соратников очень отважно организовала в Мьянме молодежный форум по управлению Интернетом, который был успешно проведен ранее в этом году. И вот что она говорит.

«Кошмар в Мьянме начался с первого отключения Интернета в нашей стране. Тогда мы поняли, что в сегодняшних условиях подключения к Интернету — это кровеносные сосуды нашей жизни. И когда группа людей берет подключение к Интернету под свой контроль, сообщество может помочь своим членам защитить и обезопасить себя, основываясь во многом на тех знаниях, которые так или иначе связаны с Интернетом. Но пока этого все же недостаточно.

Да, перебои в работе Интернета происходят по всему миру. Но важное значение для нас имеет также возможность слушать и учитывать мнение тех, кто страдает от жестокости

и преступлений, творимых под покровом отключения Интернета. К примеру, в Мьянме под давлением организаций гражданского общества и общественности на какое-то время была отложена продажа оператора Telenor компаниям, связанным с армией.

Интернет должен быть открытым, защищенным и доступным. Кроме того, он должен быть для всех. Однако сейчас Интернет у нас больше не является открытым, защищенным и доступным. Так что, когда мы говорим об этих ценностях, нам необходимо учитывать, какого рода стандарты обеспечения работы Интернета в чрезвычайных ситуациях могут помочь тем, кто страдает от этих обстоятельств».

Это слова [Пио]. Я думаю, что я как человек, который пользуется привилегией бывать на таких форумах, как этот, и иметь возможность говорить, пытаюсь донести голоса тех, кто не может сюда приехать, кто не может участвовать в таких конференциях, даже через Zoom, потому что у них отключен Интернет, потому что у них запрещены службы VPN, поэтому тем более важно, чтобы мы, те, кто имеет возможность это делать, проявляли солидарность... выражали ее в реальных действиях, направленных на помощь этим людям, чтобы они по-прежнему могли

подключаться к Интернету, чтобы они имели возможность свободно выражать свое мнение. И, по-моему, я могу сказать от имени по меньшей мере APriGF, что мы однозначно солидарны с этими людьми. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Джен. Если вернуться к тому, о чем говорил Себастьян, то он сказал, что это не соревнование в том, чье бедствие бедственнее, у кого больше жертв и т. п. Для тех, кого это затрагивает, несчастье есть несчастье, каким бы большим или малым оно ни было.

А когда связь не работает, последствия этого становятся значительно более опасными и наносят больше вреда. На этом можно смотреть с точки зрения сугубо выживаемости, когда речь идет о самых важных часах, обычно это первые восемь часов с того момента, как что-то происходит с человеческим телом, когда существует вероятность выживания во многих случаях. Как будут обстоять дела со связью в этот период времени? Если у вас есть телефон, вы сможете обратиться за помощью, однако для этого вам понадобится сеть.

То есть связь — это ключевой фактор. Людям будет лучше, если у них будет возможность обмениваться информацией.

Мы можем организовать качественную первую помощь и медицинское обслуживание на основе консультаций с медиками, находящимися на связи, и часто так и происходит. Это может помочь. Можно успокоить кого-то. Можно сохранить чью-то жизнь. Можно организовать поставки воды и пищи. Можно помочь. Но чтобы это было возможно, инфраструктура либо должна оставаться в рабочем состоянии, либо должна быть срочно восстановлена.

Вот пример того, что может быть. Компания А говорит: «Для нас это хороший пиар, у нас тут есть этот ненужный устаревший товар, который продать все равно не получится. Давайте-ка отправим его туда. Это будет хорошо для нашего имиджа, а они обойдутся таким третьесортным оборудованием взамен поврежденного». Это нехорошо.

Вы сможете найти других людей, другие организации, которые скажут: «О нет, мы выделим вам самое лучшее, что у нас нет, и поставим его быстро». В краткосрочной перспективе реакция одинаковая. Связь будет восстановлена. Однако в долгосрочной перспективе восстановление пострадавшего сообщества пойдет по совершенно иному пути. Есть только один способ сделать правильный выбор. Это моделировать ситуации и, если позволите, прорабатывать их на практике.

То есть модель работы с участием многих заинтересованных сторон дает нам возможность привлекать те стороны, которые больше заинтересованы, будь то бизнес, гражданское общество, технологический сектор, государственные структуры, что угодно — и не забудем о службах спасения — и объединять их не только для того, чтобы на практике быстро обеспечить поставки крови, воды, опреснительных установок, но чтобы обеспечить восстановление качественной, по крайней мере в краткосрочной, но желательно и в средне- и долгосрочной перспективе, — качественной и, возможно, мобильной связи.

Потому что если тысячи или сотни тысяч людей оказываются перемещенными из области бедствия в статусе беженцев, они могут не иметь удостоверения личности. Они не смогут пользоваться деньгами. Они не могут воспользоваться базовой поддержкой, имеющейся в наличии. Но если мы сможем организовать кое-какие интересные решения... а сделать можно много чего, и это можно было бы долго обсуждать. Но представьте, что можно сделать в вашем пространстве.

Если используется модель с участием многих заинтересованных сторон, есть разные способы установления личности с помощью мобильных технологий...

чтобы, если мы смогли помочь им в эти первые восемь часов, чтобы они смогли продержаться еще 80 дней. Давайте надеяться, что 500 с лишним дней без связи не будет. Но если мы сможем это сделать, и если мы сможем это спланировать, и провести стресс-тесты, то это, на мой взгляд, один из самых эффективных вариантов использования правильной модели работы с участием многих заинтересованных сторон, независимо от природы бедствия.

Дамы и господа, эта тема вызывает у меня сильные эмоции, и я хочу рассказать вам, почему. Я хочу дать вам задачу. Когда мне было 13 лет... а я живу в стране, в которой стихийных бедствий хватает — это и лесные пожары, и наводнения, и всякие неприятные животные, змеи и пауки. Но, как бы то ни было, меня пригласили присоединиться к одной организации. И, когда я это делала, я дала клятву. И в этой клятве... я, кстати, нечасто даю клятвы. В этой клятве были такие слова: «служить человечеству». Я буду жить, следуя этим словам, до конца моих дней.

И мне хотелось бы верить, что, если бы некоторые из вас, а также некоторые из тех компания и организаций, в которых вы работаете, смотрели бы на вещи с точки зрения служения человечеству, нам всем было бы гораздо лучше в этих трагических обстоятельствах, неважно, вызваны ли они

действиями людей или силами природы. Возвращаю вам слово, Себастьян, спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Дженнифер и Шерил. Это были очень полезные и информативные выступления. Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Брэму Фудзулани (Bram Fudzulani). Кажется, он подключен к нам. Надеюсь, все работает. Брэм, вам слово.

БРЭМ ФУДЗУЛАНИ: Здравствуйте. Большое спасибо за возможность высказать свое мнение. Я на связи с вами из Малави в Африке. Очень рад присоединиться ко всем вам, присутствующим в зале. Я здесь, чтобы поделиться с вами своим опытом, касающимся периода пандемии, а также войны в Украине... того, как она затронула африканский регион и как подчеркнула проблемы, связанные с необходимостью использования модели с участием многих заинтересованных сторон в попытках привлечь в Интернет тех, кто к нему еще не подключен.

Итак, Африка остается одним из самых бедных регионов в том, что касается возможностей подключения. Мы по-прежнему остаемся регионом, который все еще упорно

работает над тем, чтобы привлечь людей в Интернет. На данный момент доступом в Интернет имеет всего 32% населения Африки. И вы можете себе представить, какие последствия это имело во время пандемии COVID-19, если взглянуть на маргинализированные слои населения. Школы позакрывались. Жизнь на самом деле остановилась.

То есть там, где большинство населения и так не имеет доступа к этим современным инструментам, для нас было очень сложной задачей добиться прогресса... подчеркнуть важность для нашего континента таких вопросов, как права человека, доступ к образованию, доступ к пище. И во время пандемии COVID-19 этот разрыв стал еще больше. Но мы в это время пытались продвигать идею о том, что разные заинтересованные стороны должны объединить свои усилия. И это и есть дух мультистейкхолдерного сотрудничества.

Мы видели, как представители правительств встречались с представителями сектора науки и образования, с представителями технического сообщества, с организациями гражданского общества, с конечными пользователями, чтобы попытаться придумать какие-то способы привлечь людей... привлечь детей, которые больше не имеют доступа к образованию, потому что школы

позакрывались. Как нам работать с проблемами экономической и технической доступности, как сделать так, чтобы, если говорить о проблемах экономической доступности, снизить стоимость доступа в Интернет на континенте, как нам работать с теми проблемами, с которыми нам все еще не удастся справиться, с проблемами цифровой грамотности в регионе — а это также одна из самых серьезных проблем, если рассматривать всех тех, кто еще не имеет доступа в Интернет, но пытается его получить.

То есть это лишь некоторые из проблем, над которыми, когда случилась эта пандемия, мы в AFRALO ICANN пытались, на мой взгляд, работать вместе с сообществом. Однако это, на мой взгляд, очень сложная задача, потому что уровень... или количество людей с доступом к таким цифровым платформам невысок. А из этого следуют и проблемы с правами человека. Мы не могли отслеживать проблемы с домогательствами в сети, потому что люди оставались в темноте.

Отсюда, на мой взгляд, эти призывы обеспечить подлинное сотрудничество с участием многих заинтересованных сторон. Я рад, что эта дискуссия соприкасается с проблемами сотрудничества с участием многих заинтересованных сторон. То, в какой мере мы сможем на

самом деле использовать модель с участием многих заинтересованных сторон, сделав при этом так, чтобы менее маргинализированные... чтобы те, у кого нет доступа к таким дискуссиям, кто не может прийти к вам в этот зал и поднять важные для себя вопросы, чтобы их голоса были услышаны... чтобы мы могли выработать такие политики, которые позволили бы обеспечить подключение и которые были бы созвучны тем проблемам, с которыми сталкиваются люди на местах.

Это дискуссия, которая очень много значит для всех нас в африканском регионе, но также и для меня лично, потому что эти дискуссии, которые как-то служат преобразованию жизни людей, по-прежнему оторваны... от маргинализированных слоев общества, в которых у людей нет доступа к тем инструментам, которые мы, вы и я, присутствующие в этом зале... у них нет к ним доступа.

Поэтому я только хотел озвучить эту проблему через вас, председатель, чтобы выразить озабоченность, а также чтобы рассказать о тех проблемах, с которыми мы столкнулись во время пандемии и с которыми мы по-прежнему боремся. Однако сейчас, я думаю, когда мир начинает открываться, мы рады участвовать в такого рода дискуссиях. Огромное спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Большое вам спасибо, Брэм. Теперь я дам слово представителям региона Латинской Америки и Карибского бассейна. И их у нас двое. У нас есть Аугусто Хо (Augusto Ho) и Клэр. И я не знаю, кто будет первым. Аугусто, вам слово. Прошу вас, говорите.

АУГУСТО ХО: Приветствую всех. Доброе утро. Мы здесь одна команда. У нас есть секретарь, д-р Клэр Крэйг (Claire Craig). Она здесь со мной. Я в моем выступлении буду очень краток. Я должен сказать, что, по крайней мере у нас в стране, в Панаме, а это небольшая страна в Центральной Америке, не очень редко приходилось сталкиваться с тем, что касается стихийных бедствий или любых катастроф вообще, независимо от их природы. И хотя катастрофы могут действительно случаться по вине стихии, как в тех примерах, которые здесь приводились, правда также и то, что к катастрофам могут приводить также и злонамеренные действия людей, например, повреждение кабеля.

Я слушал то, о чем говорила Шерил. Она говорила. И сейчас я лучше понимаю картину различных возможностей в том, что касается предоставления помощи или того, что мы можем

сделать отсюда, потому что в чрезвычайных ситуациях, при бедствиях, нам нужна эффективная связь. И я настаиваю. Я не лучший из тех, кто мог бы рассказать что-то о стихийных бедствиях, потому что в моем регионе и в моей стране нас в этом смысле бог миловал.

Я обещал, что буду краток. Но я хотел бы подчеркнуть тот факт, что на этой неделе я получил новости о том, что Илон Маск в нашей стране... первой из стран Латинской Америки. Он запустит спутниковую сеть. И это, на мой взгляд, может помочь в случае каких-то бедствий. И на этом я передаю слово моей коллеге д-ру Клэр Крэйг. Она продолжит нашу дискуссию.

КЛЭР КРЭЙГ:

Доброе утро. Спасибо, Аугусто. Спасибо вам, EURALO и Себастьян, за возможность выступить по этой теме и представить взгляд из региона на то, что могут сделать разные организации в чрезвычайных ситуациях, используя модель с участием многих заинтересованных сторон. Я хотела бы уделить внимание стихийным бедствиям, потому что исторически так сложилось, что регион Латинской Америки и Карибского бассейна не раз сильно страдал от таких бедствий. И их количество, по всей видимости, растет. Последствия таких бедствий, естественно, могут быть

разными в зависимости от того, что именно происходит. В нашем регионе мы сталкиваемся с ураганами, наводнениями, землетрясениями и вулканами, а вот совсем недавно еще и с пандемией COVID.

Одним из отличительных признаков таких событий является то, что они часто превышают возможности местных служб реагирования и самым серьезным образом сказываются на развитии этого региона — это то, о чем говорила Шерил. Еще один фактор, который из-за них становится серьезной проблемой для нас — это уровень бедности в регионе. А некоторые страны небольшие и с недиверсифицированной экономикой. Такие события очень ярко подчеркивают важность отказоустойчивости телекоммуникационных сетей и напоминают нам о недостатках и слабых местах, существующих в инфраструктуре, политика и регулировании Интернета в регионе. И мы только что слышали это от представителя африканского региона.

Что еще более важно, в совокупности эти события, если говорить о жертвах и разрушениях, вызвали новый интерес со стороны правительств, международных доноров и групп специальных интересов, а также некоторых конечных пользователей из этого региона, поскольку после таких событий серьезные перебои со связью осложняют

выполнение таких задач, как получение помощи, контроль состояния пострадавших и возврат к обычной жизни.

Такие перебои со связью включают в себя отсутствие электричества, нарушения в работе проводной или сотовой связи, отсутствие радио- и телевидения. Еще одна проблема, вызывающая все большую озабоченность, — и мы об этом слышим, — это особая уязвимость женщин во время таких стихийных бедствий.

То есть именно в этом могут играть важную роль организации, работающие на основе модели с участием многих заинтересованных сторон, такие как ICANN, а также сообщество At-Large и конечные пользователи, потому что существуют меры, которые можно принять для смягчения последствий таких катастроф. К таким мерам относятся мероприятия по наращиванию технического потенциала, направленные на повышение готовности и возможностей реагирования в чрезвычайных ситуациях, в форме программ подготовки и учебных материалов, а также ресурсов, посвященных информированию общественности для поддержки и совершенствования критической инфраструктуры Интернета.

При этом важно также помнить то, о чем говорила вчера на заседании GAC Марита Молл (Marita Moll), выступая по теме

совершенствования модели работы с участием многих заинтересованных сторон. Я перефразирую. Она сказала, что нам нужно найти способы привлекать волонтеров и поддерживать их участие. И при этом нужно помнить, что они делают это за очень незначительное вознаграждение или вовсе без него, просто из личных принципов. Так как же нам привлечь людей, чтобы они были готовы к выполнению этих задач?

С учетом сказанного нам в сообществе At-Large нужно определить способы информирования и взаимодействия в рамках нашей совместной работы со структурами At-Large и с частными лицами, чтобы они были готовы подключаться и действовать в таких ситуациях, когда они будут происходить. Потому что для нас они будут происходить. Вопрос не в том, будут ли они происходить. Они происходят регулярно. Мы знаем, что в нашем регионе есть организации, располагающие очень значительными ресурсами, которые уже успешно делают что-то из этого. Так что нам нужно найти способы по возможности устанавливать с ними партнерские отношения.

И я также хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу солидарность и поддержку Оксане и всем жителям Украины, с которыми, как мы понимаем, происходит

именно такого рода бедствие. И мы очень надеемся, что вы... Мы можем только продолжать молиться и предоставлять разного рода поддержку, которая может понадобиться. И спасибо EURALO за эту возможность.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Аугусто. Спасибо, Клэр. А сейчас я передаю слово моему коллеге, председателю NARALO Эдуардо Диасу (Eduardo Diaz). Эдуардо, вам слово.

ЭДУАРДО ДИАС: Огромное спасибо. Я хочу рассказать о моем опыте чрезвычайных ситуаций, о том, что происходило. Самая недавняя чрезвычайная ситуация у нас была в 2017 году, это был ураган Мария. Пуэрто-Рико расположено на пути движения многих ураганов, но настолько большого у нас еще никогда не было. То есть мы всегда готовимся к ураганам, у правительства есть для этого стандартные процедуры. И связь в том числе. Иногда где-то нарушается связь, где-то электричество, но никогда настолько, как в этот раз. То есть все были готовы.

К счастью, большинство зданий в Пуэрто-Рико строятся из бетона. То есть люди у себя дома во время урагана были в безопасности, потому что они находились в бетонных домах.

Но этот ураган прошелся по стране в течение 24 часов. Это был просто ураган-монстр, я такого никогда не видел, было очень страшно. А когда все закончилось... во время урагана я держал радио включенным. У нас в Пуэрто-Рико больше 110 радиостанций. К концу урагана продолжала работать только одна из них. Остальных не было.

Когда это заканчивается, обычно вы видите грузовики и людей, которые подметают улицы и все такое. Проблема в том, что они планировали использовать для этого систему сотовой связи, чтобы разослать уведомления. У них есть система радиосвязи, которую они используют по всему острову. И вот ни одной из этих вышек не осталось. И несмотря на то, что работники служб готовились выйти на улицы с грузовиками и оборудованием, они не смогли выйти, потому что там было слишком много разрушений. Нужно было разобрать завалы на дорогах.

И вся эта цепочка управления, которая была заранее подготовлена, оказалась неспособна передавать команды и информацию, потому что отсутствовала связь. Не было Интернета. Не было электричества. Ничего не работало. Так что пришлось где-то с неделю отправлять гонцов в разные места на мотоциклах и велосипедах, чтобы обмениваться сообщениями, чтобы можно было начать все расчищать и

двигаться дальше. На то, чтобы восстановить электропитание в моем доме, ушло где-то четыре или пять месяцев. Настолько плохо все было.

Из этого мы извлекли урок... и я не говорю о бензине для генераторов. Обычно генераторы для вышек сотовой связи и разных учреждений, таких как больницы, рассчитаны на не более чем неделю автономной работы. В нашей же ситуации электричества не было четыре месяца, так что большинство генераторов вышли из строя.

А в Пуэрто-Рико, если вам что-то нужно, то его нужно привозить морем или по воздуху. А в аэропорту радар не работал. Так что самолеты не могли садиться. Поэтому летать могли только военные. Они на самом деле очень помогали.

Операторы мобильной связи, такие как T-Mobile, например, они привезли оборудование кораблем. И просто поставили там этот корабль с командой. То есть они использовали этот корабль как базу, с которой они выезжали ремонтировать оборудование, чтобы восстановить сотовую сеть.

Интернет работал с перебоями. 90% вышек были разрушены. Забудьте о всем, что касается оптоволоконных или медных кабелей. Вся связь была беспроводной. И некоторые

интернет-провайдеры просто размещали в разных местах свои точки доступа, чтобы люди приходили к ним, когда им нужно было что-то сделать. И они могли связываться с родственниками в США.

Из этого мы сделали вывод, что в первую очередь нужно позаботиться о связи. Так что сейчас вместо радиоборудования они распространяют и внедряют спутниковую связь, которая не зависит от наземных линий. Нам удалось поднять централизованную систему управления, и многие люди из разных сообществ, на самом деле, многие из неправительственных организаций, были приглашены участвовать в этом и сотрудничать с правительственной группой, потому что эти люди на самом деле работали с сообществами, до которых мы не могли добраться.

Был большой сдвиг в том... Люди, которые жили в горах, которые наиболее пострадали, большинство этих людей теперь перебрались на побережье, потому что там была лучше связь. В горах были люди, которых я знал. Они там оставались две недели, когда у них ничего не было. У них ушло больше недели, чтобы просто выбраться из своих домов. Очень многие эмигрировали в США. То есть это один из тех уроков, которые мы извлекли из этого.

Из того, что случилось положительного, можно выделить два момента. И я также смотрю на пандемию и... это плохо, конечно, но в этом есть и свои положительные моменты. Все линии на основе медного кабеля, которые у нас были, были повреждены. Поэтому сейчас мы наблюдаем то, что люди проводят себе домой оптоволоконные каналы. Кроме того, эти оптоволоконные каналы прокладываются под землей, потому что приходится исходить из того, что все, что навешивается на столбах, при следующем урагане будет разрушено.

Вышки сотовой связи дорабатываются таким образом, чтобы они могли выдерживать такую нагрузку, ветер такой силы. Кроме того, модернизируется сеть электроснабжения, которая была полностью разрушена. Она была старая, поэтому сейчас ее восстанавливают в соответствии с современными стандартами. То есть эти новые технологии сделают ее более устойчивой и управляемой. Но это займет годы. Это не делается за одну ночь. То есть это некоторые моменты из того, что мы делали.

И, как я уже сказал, сообщества, и в особенности неправительственные организации, очень много помогали в доставке пищи пострадавшим, в том, чтобы добраться до отдаленных районов, так что они сотрудничали с

правительством в обеспечении пострадавших самым необходимым. Огромное спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Большое вам спасибо, Эдуардо. Мы идем по всем регионам, и я должен извиниться за время для обмена мнениями с участниками, его придется сократить, потому что я не хотел прерывать докладчиков. Я думаю, было очень полезно выслушать их в полном объеме, все, что они хотели сказать. А сейчас я хотел бы предоставить слово Леону Санчесу (Leon Sanchez) из Правления. Спасибо, Леон.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Себастьян. Прежде всего, позвольте мне отметить и выразить наше сочувствие вам, Оксана, и всем украинцам, оказавшимся в этой кризисной ситуации. Вы знаете, что мы с вами и поддерживаем вас.

В чрезвычайных ситуациях поддержание доступа в Интернет является важнейшей составляющей миссии ICANN по обеспечению стабильной и безопасной работы систем уникальных идентификаторов Интернета. Кроме того, основные ценности ICANN включают поддержку широкого информированного участия в управлении Интернетом и разработке политик.

Помимо этого, ICANN также искренне привержена принципам обслуживания общественных интересов и оказания практической поддержки, насколько это возможно в рамках выполнения нашей миссии. Приверженность этим принципам следует сохранять и в кризисные времена.

В резолюции от 6 марта 2022 года, как я уже сообщал сообществу At-Large и ALAC, Правление ICANN поручило корпорации ICANN подготовить предложение относительно выделения финансовой помощи в поддержку безопасности, стабильности и отказоустойчивости систем уникальных идентификаторов Интернета, особенно в ситуациях, когда доступ к инфраструктуре Интернета подвергается опасности в связи с внезапными, неожиданными событиями, не зависящими от страдающих от этого пользователей.

Несколько недель спустя, 20 апреля, проведя исследование, чтобы убедиться, что получатель соответствует миссии и ценностям ICANN, а также в соответствии с действующим законодательством, нормативными актами и фидуциарными обязательствами корпорации и Правления, корпорация объявила о том, что она решила выбрать тематический блок экстренной телекоммуникационной связи (ETC) для установления партнерских отношений продолжительностью один год.

ETC — это сеть гуманитарных, государственных и частных организаций, которая предоставляет общие коммуникационные услуги и поддержку в ситуациях гуманитарных катастроф. Ведущим участником ETC является Всемирная продовольственная программа ООН, которая обеспечивает ETC административную и коммуникационную поддержку. Ее специалисты обладают более чем двадцатилетним опытом работы, в т.ч. в Украине, по обеспечению устойчивости и качества связи и сетей.

Правление также попросило корпорацию изучить возможности того, каким образом мы могли бы внедрить какую-то процедуру для финансирования поддержки более ранних чрезвычайных ситуаций в мире, отрицательно сказывающихся на доступе в Интернет. В настоящее время этот вопрос изучается. И я надеюсь, что в августе у нас будет первоначальный отчет о прогрессе ETC в Украине. Эта информация также поможет нам в исследовании того, каким образом мы можем оказывать такого рода поддержку в других ситуациях.

Итак, как сказано в этой резолюции, это должен быть проект с прицелом на будущее, долговременный проект, не ограничивающийся только данным случаем. Разумеется, этот случай вызвал такое решение. Но оно рассматривается

как нечто, что нам следует продолжать делать. Как я уже сказал, это исследование поможет Правлению в принятии решений и в поиске оптимальных способов расширить охват наших действий, чтобы мы могли помогать людям, страдающим от таких катастрофических событий.

Что касается COVID-19, мы быстро перешли на проведение конференций исключительно в виртуальном формате, как вы, наверное, помните, еще в марте, когда мы объявили о том, что конференция в Канкуне пройдет в виртуальном формате. Сейчас мы счастливы вернуться здесь, в Гааге, к гибриднему формату проведения конференций, используя существующие технические решения, которые обеспечивают надежный доступ к конференции практически из любой точки земного шара и позволяют поддерживать работу сообщества волонтеров.

Один из примеров таких возможностей — поддержка виртуального участия за счет перевода непосредственно в Zoom, без использования дополнительных устройств и программ. Раньше нам нужно было подключаться к испанскому каналу, или к английскому, или к французскому. Сегодня нам достаточно подключиться к Zoom, а уже Zoom поддерживает такую функциональность для обеспечения перевода.

Кроме того, если вы можете помнить, у нас есть программа обеспечения доступа к Интернету во время пандемии. Это одна из тех инициатив, которые очень настойчиво продвигал лично я. И корпорация пошла нам навстречу и поняла, что это действительно необходимо для нашей работы волонтеров. В рамках этой программы членам сообщества с ограниченным подключением к Интернету предлагается финансовая помощь для наращивания полосы пропускания Интернета; в настоящее время им выплачивается 60 долларов США в качестве компенсации затрат на подключение к конференциям ICANN.

На этом я вновь передаю слово вам, Себастьян. Еще раз благодарю вас за эту возможность быть здесь, с вами.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Большое спасибо, Леон. Я считаю, что Правление приняло правильное решение. А если у сообщества есть другие идеи, я уверен, что Правление готово выслушать ваши предложения относительно помощи в таких ситуациях. И я не вижу поднятых рук, а мы на четыре минуты опережаем график, просто чтобы убедиться, что последнего слова не будет.

Мне хотелось бы в первую очередь поблагодарить некоторых из присутствующих в этом зале — членов Правления. Маартен, спасибо, что вы с нами как председатель Правления. Морин, председатель ALAC, тоже с нами, а также некоторые члены ALAC за столом. Но вообще много представителей сообщества сейчас за столом или подключены онлайн. И я хотел бы искренне поблагодарить из за то, что они присоединились к нам здесь.

На этом я надеюсь, что это заседание было и будет полезным, потому что мы обменялись опытом работы в разного рода кризисных ситуациях. Еще раз повторю, что это не сравнение. Но я уверен, что некоторые из них могут вспомниться в будущем, когда нужно будет решать, что можно сделать в той или иной ситуации, в зависимости от того, в какой стране и в каком регионе это происходит.

И я хотел бы выразить большую признательность докладчикам, которые поделились своим опытом, это Дженнифер и Шерил из Азиатско-Тихоокеанского региона, Брэм из Африки, Аугусто и Клэр из региона Латинской Америки и Карибского бассейна, Эдуардо из Северной Америки и, конечно же, наша подруга из Украины и Европы Оксана Приходько.

И некоторые из нас выражали нашу поддержку, вы отмечали это в своем выступлении, Оксана. Это не просто слова. Мы часто думаем о вас и следим за тем, что вы пишете. Для нас важно знать, что происходит с вами и вашим народом. Но и с вами лично, хорошо знать, где вы, как вы, что с вами происходит. Продолжайте это, если можете. Позаботьтесь о себе и о своей семье. Это лучшее, о чем мы можем просить на данный момент.

Хочется надеяться, что скоро мир будет восстановлен. Нам всем нужно к этому стремиться, не только в Украине, но и во всем мире в целом. И если я могу сказать последнее слово, я надеюсь, что ICANN будет в авангарде тех, кто поможет восстановить мир, не потому что мы делаем что-то конкретное. Но нам нужен Интернет, для многого, но особенно для того, чтобы восстановить мир. Это ключевой фактор. Поэтому та роль, которую играет ICANN, важна для мира во всем мире.

На этом я хотел бы еще раз сказать всем спасибо. У нас закончился час, а я закрываю это заседание и желаю вам приятных впечатлений от Европы. Надеюсь увидеть всех вас, лично или онлайн, на следующей конференции ICANN, которая пройдет в Куала-Лумпуре. Еще раз большое вам спасибо, хорошего дня. Пока.

ICANN74 — Заседание, посвященное разработке политик EURALO: Управление Интернетом и использование модели с участием многих заинтересованных сторон в чрезвычайных ситуациях.

RU

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]